

УДК 316.614

ББК С561.7

ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Рыженко, П. С.,

Студентка Южно-Уральского Государственного Университета

(национальный исследовательский университет)

Институт социально-гуманитарных наук

Кафедра «Социология и политология»

г. Челябинск, Россия

THEORY OF SOCIAL ADAPTATION

Rizhenko, P.

Student of the South Ural State University

(National Research University)

Institute for Social and Human Sciences

Department "Sociology and Political science"

Chelyabinsk, Russia

АННОТАЦИЯ

Дан анализ взглядов классиков социологии Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, Э. Тоффлера и Р. Мёртона по проблеме социальной адаптации. Отмечено, что социальная адаптация, с одной стороны, является синонимом термину «социализация», а с другой стороны, имеет большое значение в понимании структуры общества и индивидов в нем.

ABSTRACT

The analysis of views classical sociologists such as E. Durkheim, M. Veber, T. Parsons, E. Toffler, and R. Merton on the problem of social adaptation. Is given below, social adaptation, on the one hand, is a synonym of the term

«socialization», and, on the other hand, it has great value to understand the social structure and individuals in it.

Ключевые слова: адаптация, взаимодействие, индивид, социальная среда.

Key words: adaptation, communication, individual, social environment.

На протяжении всей жизни человек сталкивается с тем, что ему приходится взаимодействовать с социальной средой. Человек должен принимать нормы и ценности других людей, малых и больших групп. Термином, описывающий данный процесс, является «адаптация».

Адаптация человека всегда была актуальной проблемой, касающаяся, как и отдельно индивида, так и общества в целом. Важность данной проблемы подтверждается тем, что современный человек очень часто меняет свое социальное окружение и начинает заново адаптироваться к новым условиям: ребенок, вынужденный менять школу или взрослые люди, переехавшие в другую страну. Адаптация к новым условиям – важный момент в социализации человека, ведь успешная адаптация – это залог развития человека в какой-либо сфере своей жизнедеятельности.

Известные социологи видели актуальность проблемы адаптации всегда. Начиная с XIX века, ученые изучали социальную адаптацию.

Одним из первых социологов, кто заговорил о социальной адаптации, стал один из основоположников социологии, последователь позитивизма Э. Дюркгейм. Он рассматривает социальную детерминацию как «норма – патология»[3, 65]. Автор говорит про конкретное место каждого человека в обществе. По его мнению, общество поддерживает «нормативных» людей, людей которые живут по принципам, установленным в обществе. Но «нормальность» общества не так уж и легко поддерживать. Только жесткий контроль над людьми будет поддерживать «нормальность» общества, и поэтому общество должно быть суровым к людям, которые пытаются игнорировать «нормы». Он говорит, что если рассматривать интересы или потребности общества, то именно у человека, который соответствует

нормам, будет высокий уровень адаптации. Общество же будет иметь высокую адаптирующую способность к этому человеку, и тот же принцип действует в обратную сторону. Человек, не принимающий нормы социальной сферы, в которой он живет, не будет адаптирован к ней, под этим и понимается патология. Он считает, что адаптация человека и адаптация общества – это единый неразрывный процесс, соответственно «социализация» и «адаптация» – это синонимы.

Позитивистская концепция Э. Дюркгейма не в полной мере раскрывает теорию социальной адаптации, и М. Вебер обосновал детерминацию человека в своей концепции рациональности. Ученый считает, что субъективное желание – это основа деятельности человека, а действия он назначает для достижения конкретной цели. Чаще всего действия выполняются с помощью социальных норм (про которые говорил Э. Дюркгейм). Но М. Вебер уточняет, что нормативное поведение человека обусловлено уровнем рациональности. Человек знает, как достичь своей цели при заранее сформированном уровне затрат. Однако, чаще всего человек с помощью рациональности старается снизить собственные затраты и получить таким образом определенные преимущества. И если это «патологическое» действие удастся, то оно может привлечь других людей и стать «нормальным».

Таким образом, М. Вебер полагает, что адаптирован тот человек, который наиболее «рациональный» [2, 344], а не «нормативный». Социолог в своей концепции рациональности указывает на первичность человека и вторичность общества, а это имеет большую значимость в понимании социальной адаптации.

В XX веке адаптацию активно изучали известные в настоящее время социологи.

Американский социолог, глава школы структурного функционализма Т. Парсонс изучал адаптацию в своей социологической теории, которая описывает процессы внедрения человека в социальные системы. Т. Парсонс

утверждает, что человек «вбирает» в себя имеющиеся в обществе ценности, нормы и традиции в процессе взаимодействия с другими людьми, в итоге становится частью социальной системы. Адаптация происходит благодаря личностным механизмам усвоения норм и ценностей, заложенных в социальной среде.

Т. Парсонс говорит, что адаптация осуществляется с помощью механизмов: познавательный механизм; защитный механизм (используется в случаях, когда между потребностями возникает противоречие); механизм приспособления.

Таким образом, учёный говорит, что если равновесие есть, значит, общество стабильно, когда равновесия нет, начинается социальный конфликт. Должен быть баланс между потребностями людей и социальной средой. В процессе этого баланса происходит усвоение индивидом социальных норм, которые приняты в данной социальной среде. Ученый использует понятия «социальная среда» и «адаптация», выделяя, что человек взаимодействует с небольшой частью общества. И таким образом, адаптация – это баланс ожиданий человека и социальной среды.

Адаптацию в своих работах изучал и американский футуролог и социолог Э. Тоффлер, который был один из авторов концепции «Информационная цивилизация». Социолог утверждает, что люди столкнутся с проблемами адаптации к новым условиям существования. Общество будет переживать, по его мнению, «футурошок»[9, 5]. Главная задача перед обществом – это суметь адаптироваться не только к уже имеющимся изменениям, но и к тем, которые только планируются.

Также адаптацию изучал известный социолог Р. Мёртон. Например, в своем исследовании «Социальная структура и аномия» ученый уделил внимание анализу типов девиантного поведения, которые он исследовал как реакцию на напряжение социальной структуры и деформации.

Под аномией Р. Мёртон понимал состояние сознания личности, которое характеризуется разложением системы ценностей и идеалов.

Причина аномии для Р. Мёртона – это противоречие между нормами культуры и существующими средствами достижения целей.

Автор приводит «типологию способов индивидуальной адаптации»[4, 299]: конформизм; инновация; ритуализм; ретризм; мятеж.

Первый тип, конформизм, означает согласованность индивида с социальными целями и общественно одобряемыми способами их достижения. Он говорит, что этот тип противоположен девиантному. Конформисты зависимы от общественного мнения, социальных стандартов и установок с целью своей безопасности. Конформистское поведение делает общество более стабильным и упорядоченным. Чем больше конформистского типа адаптации в обществе имеется, тем больше общественный порядок надежный и устойчивый.

Следующий способ адаптации – инновационный. Он предполагает новый поиск средств достижения цели, обязательно средств, которые одобряются обществом. Автор приводит в пример мошенничество, рэкет, шантаж, с целью получения огромной прибыли.

Третий способ адаптации – это ритуализм. Этот способ связан с безудержным стремлением к успеху. Р. Мёртон отмечает, что это тип приспособления индивида, лично стремящегося избежать опасностей и неудач посредством отказа от основных культурных целей и приверженности любому обещающему безопасность рутинному распорядку и институциональным нормам.

Четвертый способ: ретризм – это и способ адаптации, и тип девиантного поведения, который характеризуется бегством от реальности. Ретризм обозначает способ изоляции от общества, полный отказ от взаимодействия с ним. Этот тип присущ маргиналам, которые создают свою пассивную субкультуру. Ретризм, как способ адаптации, презируют, так как люди отказываются от целей в жизни и принятых в обществе способов их достижения.

И последний пятый способ адаптации – это мятеж. Этот способ

характеризуется отказом от принятых в обществе целей и средств их достижения и их замену на новые цели и средства. Мятеж – радикальный способ адаптации, он проявляется во внутренней и внешней активности его субъектов, в желании изменить общество, прибегая к таким методам, как революция.

Именно эти способы социальной адаптации, по мнению Р. Мёртона, и являются основными проводниками взаимодействия и равновесия между личностью и обществом, которые смогли бы снизить социальное отклонение в поведении индивидов.

Таким образом, можно резюмировать, что адаптация – это один из важнейших процессов в жизни индивида, и известные социологи в своих теориях доказали это. Большинство социологов сходятся во мнении, что адаптация влияет на развитие индивидуальных характерных особенностях личности, а также на развитии общества в целом.

Список литературы

1. Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Избр. произведения. М.:1990. – 808 С.
2. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избр. произведения. М.:1990. – 643 С.
3. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана.– М.: Канон, 1995.–352 С.
4. Мертон, Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966. Перевод с французского Е.А.Самарской. Редактор перевода М.Н. Грецкий. Издательство «Прогресс». С. 299–313.
5. Парсонс, Т. Функциональная теория измерения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. М.:1994.– 497 С.
6. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс // – М.,

1998. – 270 с.

7. Современная американская социология. – М.: изд-во МГУ, 1994. – С. 230 – 269.

8. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.

9. Тоффлер, Э. Футурошок. СПб.: Лань, 1997. Главы 1—5, С.5—73, С 84—87.